

СЕВРСКИЙ ДОГОВОР И РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ В ПОЛИТИКЕ США 1919-1920 гг.*

Гаянэ Махмурян

Доктор исторических наук
Институт истории НАН РА
пр. Маршала Баграмяна 24-4, 0019 Ереван
эл. почта ggmakhm@hotmail.com

Статья представлена 15.06.2018, рецензирована 11.02.2019, принята к печати
15.08.2019

Вступление

Парижская конференция 1919-1920 гг. показала, что Соединенные Штаты хотели утвердиться во всей Османской империи. Для этого они установили особые, подчеркнуто хорошие отношения с главным контролером региона Великобританией, сохраняя мирный тон и в обращениях к России. К тому же, В. Вильсон не хотел применять армию или списывать европейские долги в обмен на разоренную и требовавшую больших капиталовложений Армению. Поэтому 18 января 1919 г. в беседе с Погосом Нубаром он возразил против официального представительства армян на конференции: цивилизованный мир защитит их интересы так же прилежно, как если бы они это делали сами¹. В целом, лидеры Антанты решили, что Европа заставит Порту подписать договор, а США станут посредником и арбитром в определении новой границы между Турцией и Восточной Арменией.

Парижские переговоры в первой половине 1919 г.

Западную же Армению резолюция конференции от 30 января 1919 г. полностью отделяла от Турецкой империи. Правда, В. Вильсон

* Представлено в качестве доклада на международной конференции “Республика Армения-100”, проведенной Министерством диаспоры РА, Национальной Академией наук и Ереванским Государственным университетом 25-26 мая 2018 г. в Ереване.

¹ Ответ В. Вильсона от 23.01.1919 г. на письмо Погоса Нубара от 20.01. см. в: Национальный архив Армении, ф. 430, оп. 1, д. 1214, л. 14 (далее – НАА).

сразу сообщил о своем желании оккупировать также “Константинополь или Месопотамию”². Не исключался и мандат на все Закавказье, но главы двух армянских делегаций сразу ответили отказом. Хотя “в обратном случае, – беспокоился А. Агаронян, – они, возможно, не заинтересуются только Арменией”³.

20 марта 1919 г. хозяин Белого дома прямо заговорил о мандате на всю Османскую империю. В написанных им от имени Мирной конференции инструкциях он обозначил полное отделение всех 6 провинций вместе с Киликией. И 17 апреля, в ходе личной аудиенции, В. Вильсон заявил А. Агароняну, Погосу Нубару и А. Тер-Акопяну: если Америка “когда-либо примет мандат на какую-либо страну, то это безусловно будет Армения. ...Я стараюсь обеспечить [вашему] народу территорию в желаемых вами размерах и... надеюсь добиться успеха. ...Ваш вопрос развивается очень удачно”⁴. Поэтому А. Агаронян уверенно докладывал в Ереван, что “английские войска не уйдут целиком из нашей страны, пока американцы не придут им на замену”⁵.

5-6 мая, отвечая на призыв выделить войска для Армении и на Босфор, хозяин Белого дома уточнил, что у него нет таких полномочий, и он не может “вынести сейчас решение, смогут ли Соединенные Штаты взять мандат”⁶. Сначала ему придется обратиться в Конгресс, причем только после того, как он представит на Капитолии весь Мирный договор. Одновременно президент потребовал один мандат для всей Турции, чтобы “защитить от турок подданные им расы”⁷.

13-14 мая ему предложили Армению с Константинополем. “Должен быть единый мандат на все, – настаивал В. Вильсон”⁸, но получил

² United States National Archives, Washington D.C., Record Group 256 Records of the American Commission to Negotiate Peace, class 180.03101/document 24 (далее – US NA, RG).

³ НАА, ф. 200, оп. 2, д. 47, л. 3.

⁴ НАА, ф. 200, оп. 2, д. 51, л. 6; а также д. 49, л. 1; оп. 1, д. 35, л. 118-119; ф. 275, оп. 5, д. 97, л. 72.

⁵ НАА, ф. 200, оп. 2, д. 51, л. 3.

⁶ US NA, RG 256, 180.03401/144.

⁷ Там же, doc. 145.

⁸ Там же, doc. 10½.

отпор от британского премьер-министра Д. Ллойд Джорджа. Далее на стол переговоров легли две резолюции. Первая из них касалась мандата США на провинцию Армения вместе с Константинополем, и президент дал согласие. Затем выложили карту ко второй резолюции. В ней Турцию ограничивали Анатолией, лишая ее европейских земель, Смирны и Армении. Уменьшенному государству назначали трех опекунов: Грецию, Италию и Францию. В ответ В. Вильсон начертил собственный вариант размежевания армянского мандата.

К 17 мая в Париже заявили, что все довоенные границы южнее Кавказа не были национальными или географическими, а значит их можно менять по политическим соображениям. Между тем Мирная конференция отдавала приоритет национальным факторам. Исходя из этого, 21 мая США предложили проливы, всю Западную Армению и Киликию. Последнюю могли временно заменить Восточная Армения, весь Кавказ и Азербайджан. Для принятия решения американская делегация взяла перерыв до 26 июня 1919 г.

В этот день хозяин Белого дома отклонил вопрос очень выгодного контроля над Босфором, делавшего армянский мандат реализуемым проектом. 1 июля 1919 г. Г. Гувер добавил, что мандат приемлем только вместе с Месопотамией, так как проливы слишком зависят от России⁹. В целом, будущий президент США повышал роль Киликии как главного транспортного конкурента Дарданеллам. Одновременно американцы постановили, что их страна не станет вмешиваться до “полного и очень тщательного установления географических границ”¹⁰ Армении. Одновременно они приняли английские демаркационные линии в Закавказье, при условии их последующего утверждения на Конференции¹¹.

В те же дни премьер-министр РА А. Хатисян с удовлетворением отмечал в ее Совете: продовольственное соглашение США с республикой означает, что в Америке твердо признают ее независимость¹². Од-

⁹ US NA, RG 256, 184.00101/100.

¹⁰ Там же, doc. 101.

¹¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 362, л. 70.

¹² НАА, ф. 200, оп. 1, д. 35, л. 89 и ф. к. 1021, оп. 2, д. 962, л. 118.

новременно кабинет жаловался на тяжелое положение в стране, охваченной эпидемиями, покрытой трауром и руинами. От Парижской конференции требовали решений, способных изменить ситуацию¹³. И уже 11 июля 1919 г. Хатисян сразу обратился к директору Ереванского бюро Американской администрации помощи майору С.Ч. Форбсу за содействием в деле покупки обмундирования для 30 тыс. солдат¹⁴.

Смена политики США и вопрос мандата к зиме 1919/20 г.

К вопросу о мандате вернулись 12 августа, когда посол США в Лондоне Дж. Девис пояснил: "Постоянное размещение американских войск... невозможно в военном и политическом плане," а в Конгрессе "опасно надеяться на быстрые действия". Он также известил госсекретаря Р. Лансинга о готовности британцев охранять Армению, "если США заплатят за нее"¹⁵. 19 августа Лондон попросил Вашингтон отвечать ему так, чтобы избежать "обвинения в вероломстве, если мандат в конечном итоге будет отклонен"¹⁶. 23 августа Р. Лансинг ответил, что за океаном "нет наличных средств для подобной цели. ...Настроение ряда сенаторов, а также их враждебность к президенту и всему, что он защищает, столь сильна," что обращение к Конгрессу лишь "подольет масла в уже бушующий огонь"¹⁷.

Осенью, 1 ноября, глава военной миссии в Армении генерал Дж. Харборд передал А. Хатисяну приглашение Ангоры вступить в прямые переговоры¹⁸. Сам он видел себя в роли руководителя, арбитра или посредника между Турцией и РА. При этом миссия оценивала потребности мандата цифрами от 59 до 200 тыс. иностранных солдат и 756 млн. 14 тыс. долл., чтобы потратить их за пять лет. А когда 19 ноября 1919 г. Сенат США отверг Версальский договор, Ф. Полк описал своему шефу его встречу с Ллойд Джорджем и его министром

¹³ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 355, л. 59-61.

¹⁴ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 304, л. 13.

¹⁵ Papers Relating, 1934, II, 829-830.

¹⁶ Армения в документах, 2012, 92-193.

¹⁷ Papers Relating, 1934, II, 834.

¹⁸ Խախիբաբյան 1968, 192:

иностранных дел Дж. Керзоном. Те хорошо понимали, что за океаном отказались от мандатов, но старались выяснить дальнейшие намерения Вашингтона¹⁹. Между тем США не прекратили заниматься армянской и закавказской политикой. Обе их ведущие партии согласовали в Американском комитете за независимость Армении, что любой турецкий договор без армянской независимости в приемлемых для организации границах “не будет принят Сенатом”²⁰. Однако 10 октября 1919 г. на слушаниях в профильном подкомитете сами сенаторы не скрывали, что даже временный ввод американских войск для обеспечения будущего Севрского договора станет *casus belli* и неизбежно приведет к массированному турецкому нападению в любой удобный для противника момент и даже без враждебных действий со стороны армян²¹.

В целом, голосование от 19 ноября и зима 1919/20 гг. породили смену политического курса США: вместо мандатов там перешли к прямой поддержке независимости РА, а практическая работа сосредоточилась на вопросах помощи. Теперь Ереван настаивал на Трапезунде и шести провинциях без Киликии, хотя Агаронян отмечал “большие трудности с получением [даже] Лори, Зангезура, Карабаха, Эрзерума, Ерзнки и [любого] выхода к Черному морю”²². Поэтому 7 января 1920 г. Г. Пастрмаджян написал Лансингу, что турки не атакуют только тогда, когда у армян есть оружие: “Непростительно (*indefensible*) и крайне жестоко со стороны друзей Армении лишать нас средств самообороны, если вы сами не в состоянии нас защитить”²³.

Военный аспект Армянского вопроса в начале 1920 г.

Затем, 21 февраля 1920 г., европейцы заявили Погосу Нубару, А. Агароняну и генералу Г. Корганяну на Лондонской конференции о невозможности выделить войска и услышали, что армяне сами займут

¹⁹ US NA, RG 59 General Records of the Department of State, 861.00/1175a:Telegram.

²⁰ НАА, ф. к. 1021, оп. 2, д. 962, л. 123.

²¹ Maintenance of Peace, 1919, 28, 70, 100.

²² НАА, ф. к. 1457, оп. 1, д. 178, л. 7.

²³ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 431, л. 42 и 43.

западные провинции. К 19 марта 1920 г. Сенат США официально отверг османские мандаты; тем не менее, 25 марта на Лондонской конференции было принято решение о передаче объединенному армянскому государству Вана, Битлиса, Эрзерума и Трапезунда. При этом новый госсекретарь Б. Колби разъяснил председателю Армянского национального союза Америки М. Свазяну, что США предоставят грузы помощи и оружие, но солдатами армяне должны были обеспечить себя сами. В то же время в Турции готовились воспротивиться Мирному договору, и было весьма вероятным, что через “шесть месяцев ситуация ухудшится”²⁴.

Итак, армянским политикам подтвердили, что РА может рассчитывать только на свою армию, и никто не гарантирует ей мира на протяжении последующих шести месяцев при любом содержании документа. Тем не менее, дипломатическое представительство РА в Тифлисе оптимистично писало в своем информационном бюллетене от 21 апреля 1920 г. для ереванских властей о включении в расширенную Армению Ванской, Битлисской и Эрзерумской провинций, с передачей французам мандата на Киликию²⁵.

Далее, 22-23 апреля Погос Нубар и А. Агаронян дважды заявили в Сан-Ремо о готовности солдат РА занять западные провинции. В то же время 23 апреля США признали правительство Еревана де-факто, а 24-го числа Агаронян предложил продвинуть границу еще на 150 км., чтобы охватить Ерзнку. Автор этой инициативы отрицал опасность возможного нападения националистов в Эрзеруме, хотя и признавал, что последних “не вытеснить без... значительных войск союзников.” Армию М. Кемалю он назвал “не столь многочисленной, ...плохо вооруженной и плохо оснащенной,” повторив при этом, что “армяне были вполне способными самостоятельно захватить Эрзерум, если Союзники предоставят достаточно оружия, боеприпасов и окажут моральную

²⁴ House of Lords, 11.03.1920 - “The Times”, Lnd., March 12:10, 1920, хранится: там же, ф. 200, оп. 1, д. 427, л. 104 об.

²⁵ Там же, д. 576, л. 247 об.

поддержку”²⁶.

На такой волне 26 апреля конференция в Сан-Ремо пригласила президента США стать пограничным арбитром. 17 мая президент дал согласие и 24-го числа направил послание Конгрессу, чтобы ему разрешили принять опеку. При этом В. Вильсону “не удалось определить территорию, на которую должен был распространиться мандат, его сроки и условия, необходимые расходы и обязанности, а также преимущества и выгоды для США.” Он “не привел веских доводов, основанных на американских национальных интересах, включая возможности инвестиций, рынка, а также других экономических и стратегических соображений”²⁷. По оценке А. Агароняна, “Вильсон, хорошо понимая, что его предложение обязательно будет отклонено, ...тем не менее, обратился, чтобы снять с себя ответственность”²⁸. А поскольку арбитр выносил решение только после заключения договора или его ратификации, то весь процесс опять был приостановлен. Даже “Нью-Йорк Таймс” оповестила весь мир о том, что у главы администрации нет ни малейшего шанса на Капитолии.

И действительно, 1 июня 1920 г. Сенат проголосовал против армянского мандата. Президенту оставили лишь пограничный арбитраж в пределах четырех вилайетов. Что касается Закавказья, то его республики должны были сами прийти к взаимному соглашению. Казалось, оформить границы будет несложно: ведь их уже согласовали в Лондоне. Вильсону было достаточно назвать конкретные меры военно-политической поддержки и можно было перейти к их реализации. Но этого не произошло.

Работа над пограничным арбитражем до лета 1920 г.

В русле арбитражной работы, 14 июня 1920 г. Объединенная армянская делегация в Париже и дипломаты РА в Соединенных Штатах

²⁶ Там же, д. 556, л. 314 – см. его письмо послу США в Италии Р. Джонсону.

²⁷ Ованнисян 2007, 687.

²⁸ См. его письмо премьер-министру РА А. Оганджяну от 25.05.1920: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 290, л. 144.

направили президенту письмо и четыре меморандума: “Население Армении”, “Топографические особенности наземных коммуникаций”, “Нота о выходе к морю” и “Нота о границах Армении” А. Багратуни. К ним добавили справки “Об армянской иммиграции” от 26 февраля и три записки “О границах Армении” от 21, 23 февраля и 2 марта 1920 г.²⁹ Заметим, что генерал Багратуни тесно сотрудничал с членами президентского Комитета по границам В. Вестерманом, Г.Г. Дуайтом.

Уже накануне подписания в Севре – 6 августа 1920 г. – госсекретаря Колби попросили поскорее прислать решение Вильсона о границах. Он ответил: “Изучение и проверка различных исторических и картографических документов... требовали достаточного времени”³⁰. Между тем кемалисты успешно наращивали их военно-финансовый потенциал. Так, лондонское Армянское бюро указывало в депеше для Госдепартамента на угрозу турецкой агрессии и на необходимость передышки для республиканских войск хотя бы до весны 1921 г. Армия республики не могла перейти сейчас в наступление, так как РА “вела борьбу за свое существование” даже в пределах собственных границ³¹.

Через месяц Верховный комиссар США М. Бристоу добавил: никто не поверит, что турки “выведут войска с любой передаваемой Армении территории, если их не заставят это сделать”. И вообще, союзникам “придется принуждать их признать договор”³². Затем, в самом начале турецко-армянской войны – 28 сентября – Вестерман, Л. Мартин и Дуайт передали в Госдепартамент “Полный отчет Комитета об арбитраже границы между Турцией и Арменией”. Их документ стал результатом заседаний, длившихся с 10 августа по 11 ноября 1920 г., когда бумаги были вручены Вильсону. 22 ноября президент подписал “Полный отчет”. В

²⁹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 557, л. 393.

³⁰ US NA, RG 59, 760J.6715/40; Papers Relating, 1920, in 3 vols., vol. III, Wash., 1936, p. 787.

³¹ United States National Archives Microfilm Publications, Records of the Department of State Relating to Internal Affairs of Armenia, 1910-1929, T1192, Roll 7, NA and Records Service, General Services Administration, Wash., 1975, RG 59, 860J.48/43/ folio 2, хранится в: НАА, коллекция микропленок № 36 (далее: US NA, T1192/R7/км).

³² Papers Relating, 1920, III, 788; US NA, RG 59, 760J.6715/23:Telegram.

нем были максимально учтены этнографические данные, но отправной точкой служили экономические и военно-стратегические соображения.

“Полный отчет Комитета об арбитраже”.

Так, составители записки не одобряли торговлю через прорусский Батум, отдавая предпочтение Трапезунду. В этом направлении либо в Тиреболи было намечено строительство железных дорог из Эрзерума, Битлиса и Вана³³. Описывая демилитаризованную зону вдоль новой границы, генерал-майор Харборд указывал, что разоружение турок потребует силы, а вооружать христиан опасно. Поэтому размещение иностранных войск неизбежно заставит их приступить к действиям. Значит, оставалось надеяться на местную жандармерию, подчиненную межсоюзнической комиссии. Корпус жандармов в 50 тыс. чел., являвшихся представителями обеих религий, мог бы использовать пушки только против серьезных волнений.

Демилитаризованная полоса турецкой территории имела ширину в 80 км., и ее можно было распространить на вилайеты Диарбекир и Харберд³⁴. Полосы шириной в 40–80 км. было достаточно для совместных зон свободной торговли и льготного экономического сотрудничества. Поэтому Мартин хотел создать такие мирные территории и в будущем курдском государстве на юге.

Майор С.Г. Мейсон также считал массовое разоружение недостижимым. Поскольку Армения прикрывала фланги давно противоборствующих великих национальных интересов, она становилась объектом соперничества и нападений. В списке возможных мер сдерживания офицер перечислил слабое экономическое развитие приграничья, включая скудную сеть железных и шоссейных дорог. Вслед за этим следовал запрет на расширение контингента солдат и накопление арсеналов, на строительство военизированных поселений. Все это подлежало постоянному контролю со стороны нейтральной державы. Причем если

³³ Ibid., doc. 65/f. 83, 85, 88, T1193 Records of the Department of State of Rlating to Political Relations Between Armenia and Other States, 1910-1929/R2/км 35. См. также: Ованнисян 2007, 710-719.

³⁴ US NA, RG 59, 760J.6715/65/f. 91-93/T1193/R2/км 35.

Харборд и Мартин размещали зону на турецкой стороне границы, то Мейсон распространял ее на оба государства³⁵.

Все трое потребовали, чтобы офицеры-жандармы контролировали только одну сторону границы³⁶. Эксперты принимали реализацию мер доверия обеими сторонами Севрского договора, но принудительному ограничению и постоянному контролю подвергался лишь зачинщик агрессии и геноцида.

По оценкам комитета, до войны в регионе проживало 3 млн. 570 тыс. человек (40% из них – армяне, 49% – все мусульмане, 4% – греки, 5% – лазы и 1% – езиды, русские и другие). В 49% мусульман входила явно заниженное американцами число курдов – всего 5%³⁷. После переселений и репатриации численность населения в послевоенном государстве могла достигнуть 3 млн. чел. (50% из них – армяне, до 40% – турки, курды и кавказские татары, 3% – греки, 6% – лазы, и постоянный 1% – езиды, русские и христиане-халдеи). Мир и свое безопасное государство создавали для следующего поколения армян благоприятные условия для быстрого и продолжительного роста их численности³⁸.

В политике ожидалась британская поддержка независимой Армении, хотя “прибрав к рукам” Азербайджан, большевики заметно усилились. Их приобретение значительно укрепило как советско-турецкий альянс, так и Кемаля. Авторы “Полного отчета” отметили: движение националистов “будет крайне опасным для армянского государства, если большевистские лидеры... решительно осуществят их план”³⁹. Члены комитета сообщали о малочисленных, но хорошо обученных войсках РА: “Им недавно поставили оружие и боеприпасы, а общая политическая ситуация благоприятствует их успеху. Сами они уверены в их способности вести войну против слабых сил националистов и уста-

³⁵ Там же, ф. 97.

³⁶ Там же, ф. 101-102.

³⁷ Там же, ф. 134.

³⁸ Там же, ф. 135-136.

³⁹ Там же, ф. 144. Месяцем ранее аналогичное мнение высказал и работавший в Грузии дипломат РА князь М. Туманян, в своем письме консулу Ч. Мозеру от 14.08.1920. US NA, 860J.00/ 4/Encl. 1/f. 8, T1192/R1/км 49.

новить контроль в четырех восточных вилайетах. Беспokoящим... фактором в ситуации является – что именно... сделают большевистские лидеры, чтобы содействовать сопротивлению турецких националистов. При отсутствии мандатного надзора одной из великих держав дальнейшее поддержание армянской независимости сомнительно.” При новом столкновении давних сил “Армении, может быть, лучше перейти в сферу защиты какой-либо великой державы, возможно России, и таким образом сохранить огромную меру ее своеобразия и независимости”⁴⁰.

И вместо возмещения за резню новое государство обязали выплачивать 33,5 млн. долл. в счет оттоманского долга, вместе с 2,1 млн. в год на его обслуживание. Ежегодные доходы, которые должны были быть направлены на управление новой республикой, оценивали в 5 млн. долл.⁴¹ В целом положение дел в республике считалось удовлетворительным. Поэтому США рекомендовали выдать новому государству небольшие кредиты и направить туда технических советников.

Влияние турецко-армянской войны 1920 г.

Ознакомившись с “Полным отчетом”, 18 октября 1920 г. госсекретарь Колби получил заверенную копию Севрского договора. 28-го числа Пастрмаджян встретился с его заместителем Н. Девисом⁴². Посланник РА рассказывал о стабильности, включая превосходный моральный дух населения и солдат. Он отметил, что Ереван осознавал всю тяжесть войны на два фронта, но не уступал большевикам, не допуская вступление Красной армии и сохраняя права на Севр. Между тем, уже 5 ноября 1920 г. депеша Оганджяна на имя президента Вильсона оповещала: “Изнуренная борьбой, ...потеряв Карс и оказавшись накануне потери Александрополя, Армения вынуждена воззвать к вам в последний раз с просьбой... вмешаться в вооруженный конфликт и дипломатическим путем заставить врага прекратить его военные действия.” Через день тот же автор добавил: его страна “была вынуж-

⁴⁰ Ованнисян 2007, 718-719; US NA, 760J.6715/65/f. 149, T1193/R2/км 35.

⁴¹ Там же, ф. 151.

⁴² Там же, 860J.00/-/ф. 2, T1192/R1/км 49.

дена подписать сегодня, 7 ноября, перемирие”⁴³.

Следующий призыв о помощи, обращенный к консулу Ч. Мозеру 11-го числа, гласил: “Турецкое наступление на Александрополь, следовавшее за взятием Карса, пока приостановлено нашими войсками прямо под Александрополем. Турки атакуют станцию Кизил-Чахчах, взятие которой решит участь” этого города. Его оккупация выглядит неизбежной.

“В этих обстоятельствах... ничего не остается, кроме как принять исходящее от турок предложение о перемирии,” а значит – сдать врагу городскую крепость и вокзал. Считаю моим долгом выразить “вполне понятное чувство ужаса, с которым мое правительство согласилось предпринять этот шаг. ...Терпение истерзанного и стонущего армянского народа приходит к концу.” Этот народ принял “перемирие, которое, в других условиях и при хотя бы незначительной поддержке союзников, он бы отверг с негодованием и несокрушимой твердостью.” Трагическое положение Армении “становится еще более очевидным, если учитывать, что 1) это новое бедствие обрушилось... после признания ее Республики де-юре... в Севрском договоре, и 2) что после его подписания множество беженцев прибыли из России, Европы и Константинополя, ...заторопившись вернуться на родину, а тут они снова должны подвергаться смертельным ударам; а также 3) соображение, что этот разгром разворачивается... с ведома союзников, не пожелавших оказать Армении реального содействия”⁴⁴.

Политические выводы из ситуации конца 1920 г.

Как известно, Азербайджан тоже действовал в условиях советско-турецкого альянса. Однако там своевременно изменили курс и многое приобрели в аналогичных нашим условиях. Между тем катастрофический ход турецко-армянской войны 1920 г., обусловленный неверием масс в победу при боях на два фронта, привел к отказу РА от Севра.

⁴³ Там же, 760J.6715/47: Telegram, T1193/R2/км 35; НАА, ф. 200, оп. 1, д. 249, л. 663-664.

⁴⁴ US NA, 860J.00/17/Encl. 3, T1192/R1/км 49.

Этот отказ был оформлен в Александрополе нотой ереванской делегации от 26 ноября, зачитанной 27-го числа в ходе II пленарного заседания двусторонних переговоров⁴⁵. Между тем при подготовке Севрского договора были проработаны и согласованы все его технические аспекты. Однако практическую, особенно военную реализацию договора оставляли исключительно армянам. В целом, анализ нератифицированного воевавшими сторонами, но сыгравшего важную роль Севрского договора поможет лучше понять политическую историю и адекватно ориентироваться в современных, часто непростых ситуациях.

Литература

- Армения в документах Государственного департамента США 1917-1920 гг., 2012, Махмурян Г.Г. (сост. и пер. с англ.), Ереван, “Институт истории НАН РА”, 560 с.
- Ованнисян Р. 2007, Международные отношения Республики Армения 1918-1920 гг., Ереван, “Тигран Мец”, 912 с.
- Բ. Լեզրանի միսսիան, Дипломатическая миссия РСФСР в Армении, 1967, Саркисян Е.К. (изд.), Вестник архивов Армении, № 3, Ереван, с. 21-104.
- Խաչիսեան Ա. 1968, Հայաստանի Հանրապետության ծագումն ու զարգացումը, Պեյրոս, «Համազգային», 487 էջ:
- Hovannisian R. 1996, The Republic of Armenia, vol. IV. Between Crescent and Sickle: Partition and Sovietization, Berkeley & Los Angeles, “University of California Press”, 496 p.
- Maintenance of Peace in Armenia, 1919, Hearings before a Subcommittee of the Committee on Foreign Relations. United States Senate, 66th Congress, 1st Session on S.J.R. 106. A Joint Resolution for the Maintenance of Peace in Armenia, Wash., GPO, 125 p.
- Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1934, 1919, in 2 vols., vol. II, Wash., GPO, 913 p.
- Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1936, 1920, in 3 vols., vol. III, Wash., GPO, 832 p.

⁴⁵ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 602, л. 377; оп. 2, д. 104, л. 8; Բ. Լեզրանի միսսիան, 1967, 93-94; Hovannisian 1996, 364-365.

ՍԵՎՐԻ ԴԱՇՆԱԳԻՐԸ ԵՎ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆԸ ԱՄՆ-Ի 1919-1920 ԹԹ. ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ

Գայանե Մախմուրյան

Սևրի դաշնագիրը և ԱՄՆ-ի նախագահ Վ. Վիլսոնի սահմանային իրավարար վճիռը ի հայտ են բերում Միացյալ Նահանգների դժկամություները հայերի՝ տնտեսապես քիչ շահավետ խնամակալության հանդեպ: Ամերիկայի սենատորները ՀՀ դիվանագետներին զգուշացնում էին պայմանագրի՝ թուրքական լայնածավալ հարձակման համար առիթ դառնալու մասին, իսկ Վաշինգտոնի բոլոր ձգձգումները Երևանի իշխանություններին չեն օգնել հաղթանակ տանելու քեմալականների դեմ ռազմակազմակերպչական ու քաղաքական մրցասպարեզում: Սա հանգեցրեց 1920 թ. թուրք-հայկական պատերազմում ծանր պարտության ու Սևրի դաշնագրից պաշտոնապես հրաժարվելուն, որը ձևակերպվեց Ալեքսանդրապոլում նույն թվականի նոյեմբերի 26-27-ին: Սևրի դաշնագիրը միաժամանակ ընդգրկել է Հակական հարցի կարգավորման տեխնիկական բազում լուծումներ:

Բանալի բառեր՝ Հայաստանի Հանրապետությունը 1918-1920 թթ., 1920 թ. օգոստոսի 10-ի Սևրի դաշնագիրը, 1919-1920 թթ. Փարիզի վեհաժողովը, ԱՄՆ, Վ. Վիլսոնի իրավարար վճիռը, հայկական մանդատ, Պոդոս Լուբար, Ա. Ահարոնյան:

СЕВРСКИЙ ДОГОВОР И РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ В ПОЛИТИКЕ США 1919-1920 гг.

Гаянэ Махмурян

Севрский договор и процесс пограничного арбитража В. Вильсона показали слабую заинтересованность США в недостаточно выгодном армянском мандате. Американские сенаторы предупреждали дипломатов Республики Армения, что договор станет поводом к широкомасштабному турецкому нападению. Все проволочки в ходе переговоров не помогли Еревану выиграть соревнование с кемалистами в военной или политиче-

ской сфере. Эта неудача привела к тяжелому поражению в турецко-армянской войне 1920 г. и официальному отказу от Севрского договора, оформленному 26-27 ноября того же года в Александрополе. В то же время Севрский договор содержит множество технических решений, полезных для урегулирования Армянского вопроса.

Ключевые слова – Республика Армения 1918-1920 гг., Севрский договор 10 августа 1920 г., Парижская мирная конференция 1919-1920 гг., США, арбитражное решение В. Вильсона, армянский мандат, Погос Нубар, А. Агаронян.

THE SEVRES TREATY AND THE REPUBLIC OF ARMENIA IN THE U.S. POLICY OF 1919-1920

Gayane Makhmurian

The shaping of the Sevres Treaty with the U.S. President W. Wilson's border arbitrary award revealed the U.S. unwillingness to put Armenians in ward, since it was insufficiently profitable. American Senators warned diplomats of the Republic of Armenia that the Treaty would urge the wide-front Turkish offensive. All procrastinations of Washington in negotiations did not help the official Erivan to compete the Kemalists neither in the sphere of formation and operation of the armed forces, nor in politics. This failure resulted in the heavy defeat, suffered in the Turkish-Armenian war of 1920 and led to the official repudiation of the Sevres Treaty; it was arranged on November 26-27 of the same year in Alexandropol. At the same time, the Sevres Treaty contained a lot of engineering solutions, usable for a settlement of the Armenian question.

Key words – Republic of Armenia 1918-1920, Sevres Treaty of August 10, 1920, Paris Peace Conference 1919-1920, USA, arbitrary award of W. Wilson, Armenian mandate, Poghos Nubar, A. Aharonian.